

Отзыв Аркадия Бенционовича Ковельмана на диссертацию Алексея Сергеевича Волчкова «Теологические аспекты критической герменевтики Жака Деррида и ее роль в библейских исследованиях», представленную на соискание ученой степени кандидата теологии по специальности 26.00.01 — «Теология»

Исследование А. С. Волчкова кажется мне важным и своевременным. Постструктурализм – последняя большая философская система двадцатого столетия. Закат постструктурализма, случившийся в нулевые годы двадцать первого века, сопровождается не рождением новых философских систем, но «философским безвременьем», торжеством эмпиризма и унылого эпигонства. Эмпирики вообще отказываются пользоваться философским инструментарием в гуманитарных исследованиях, а у эпигонов борьба с тоталитарным логосом вылилась в стандартные, всем надоевшие штампы постколониализма, гендерных и т.п. исследований. В свою очередь «философское безвременье», когда философия не предлагает существенных ответов на вопросы времени, сделало актуальным интенсивное обращение к богословской проблематике, к попытке принять всерьез сказанное в Библии и в Талмуде. Эта новая степень серьезности парадоксальным образом была заложена уже в философии Деррида с ее декларативной «несерьезностью», игровым стилем, с отказом от мессианства, эсхатологии и всяческого «финализма».

Обращение Волчкова к попыткам обновить богословие с помощью работ Деррида и его методов не случайно. Диссертант подчеркивает, что поздний Деррида, интересовавшийся вопросами веры и богословия, доводит до логического завершения мысли раннего Деррида, причем эти мысли могут быть истолкованы как в радикально атеистическом, так и в позитивном для богословия ключе. Волчков замечает, что первые богословские работы, где была применена деконструкция, появились раньше, чем сам Деррида обратился к вопросам веры и этики.

Волчков описывает постструктуралистскую парадигму как революцию (контрреволюцию) против историко-критического подхода к сакральному тексту, как возвращение к тем способам прочтения текста, которые были характерны для герменевтики «до Лютера». Так разочарование в метафизическом логосе привело, по мнению ряда богословов, не к отрицанию веры, но к освобождению творческих сил поэтических метафор, заложенных в Библии, в иудейской и христианской традиции. Философия Деррида не привела и не могла привести к окончательному освобождению от «уз логоцентризма» (на это не претендовал и сам философ), но позволила уменьшить власть метафизики над богословской чувствительностью. Наследие Деррида, замечает диссертант, может дать второе дыхание древней апофатической мысли. Ведь человеческий язык, отягощенный дифферансом, бранный и порочный, не создает прямой и однозначной связи между миром означающих и миром означаемых. Сакральный текст может рассматриваться как след Бога.

В ходе диссертационного исследования Волчков приходит к выводу, что «основной потенциал философии Ж. Деррида лежит в критике позитивистского мировоззрения эпохи модерна, мировоззренческих основ гуманитарного знания европейской науки». Основная же слабость дерридианства, по его мнению, состоит в неспособности создать альтернативную систему мировоззрения, свободную от указанных недостатков. Деконструкция не позволяет «сформулировать в позитивном ключе то, как может существовать богословие в современном мире... Всерьез воспринятые тезисы философии Ж. Деррида ставят под вопрос право верующего на позитивное теоретическое